

Когда Дуглас задал этот вопрос, он смотрел на Люсьена. Естественно, именно его собственные мысли имели значение в таких торжествах.

«Торжества для предыдущих нескольких арканистов были все проведены вместе с торжествами по их продвижению в легендарный. Держать его дважды будет слишком хлопотно и тратить слишком много времени. Кроме того, я чувствую себя неуместным праздновать, когда я еще не легендарный волшебник. Итак, давайте проведем праздник после того, как я перейду в легендарный. - Люсьен высказал свое мнение.

Хотя быть поздравленным в церемониях было восхитительным опытом для большинства людей, и арканисты в прошлом не были исключением, проведение праздников, повторяющихся по той же самой причине, превратило бы радость в оцепенение и в конечном итоге пытку.

Кроме того, во время празднования Королевский дворец эльфов, Совет старейшин друидов и друзья темного Конгресса определенно пришлют своих легендарных экспертов. Когда он войдет с ними в контакт поближе, будет легко разоблачить тот факт, что он уже продвинулся в легенду. Тогда враг избежал бы главной ошибки в разведке и был бы гораздо лучше подготовлен против Люсьена.

Фернандо откинулся на спинку стула и кивнул: «я согласен с Люсьеном. Хотя великий арканист является наиболее ценным и славным титулом в Конгрессе, только легендарное означает фундаментальное улучшение жизни. Это сублимация, которую признает каждый класс.»

Теперь, когда сам Люсьен и его учитель сказали то же самое, другие члены Высшего совета, естественно, не стали развивать эту тему дальше.

Дуглас одобрительно кивнул. «Я боялась, что Люсьен будет высокомерен из-за двух главных достижений во время «ночи чудес». Я рад видеть, что он такой же скромный, осторожный и рациональный, как и раньше, и что он понимает важность своей собственной силы.»

Люсьен напряг мышцы лица, чтобы не рассмеяться вслух. Президент, конечно, не был плохим актером вообще!

— Однако тот факт, что Люсьен стал великим арканистом, не следует оставлять без внимания. В противном случае, другие арканисты в Конгрессе были бы введены в заблуждение, думая, что мы не приветствуем растущих молодых людей. - Я предлагаю, чтобы «Новости мира» и «Голос Арканы» объявили эту новость в своей программе, чтобы как можно больше арканистов, аристократов и простых людей знали об этом.»

«А как насчет предыдущих методов? Следует ли их применять? - Перед Элленом лежала толстая книга, очевидно, из того списка, что дал ей Люсьен. Она читала его так внимательно, что почти не обращала внимания на происходящее.

Такова была ее привычка на собраниях. Никто из членов Высшего совета не чувствовал в этом ничего странного. За исключением критических тем и дискуссий, в которых участвовала она сама, мало что могло вытащить ее из мира тайных наук и магических исследований. Однако, поскольку в ближайшие пять лет настанет ее очередь охранять Комитет по делам, она должна будет проинструктировать Комитет по делам, связанным с подобными вопросами, поэтому она должна была спросить.

Предыдущие методы Конгресса магии состояли в том, чтобы информировать местные отделения и просить их переслать новости колдунам и ученикам, находящимся в их юрисдикции. Кроме того, на обложке каждого журнала будет добавлена строка, указывающая, кому и за что Конгрессом было присвоено звание великого арканиста для трех выпусков подряд.

Дуглас сказал утвердительно: «это было мое особое предложение только что. Предыдущие способы также будут приняты.»

«Часть магов не имеет привычки слушать радио. Там будет некоторое время, прежде чем журнал будет выпущен. Итак, я предлагаю послать письмо в волшебную башню каждого высокопоставленного чародея, чтобы сообщить им, что Эванс стал великим арканистом. - Сказал «Пророк» Бергнер, который носил типичную для Тауэра серую остроконечную шляпу.

В Конгрессе магии было не так уж много высокопоставленных членов. Судя по впечатлениям Люсьена, их было всего около пятисот. Это было бы не слишком хлопотно, чтобы отправить письмо каждому из них. Таким образом, никто из Высшего совета не возражал против предложения Пророка.

— Первая тема уже закончена, — с улыбкой объявил Дуглас. От имени Конгресса я теперь даю Люсьену титул великого арканиста.”

Во время разговора он достал эмблему и передал ее Люсьену. Он был довольно похож на значок аркана, за исключением того, что темнота была более глубокой, и фоном были сверкающие звезды, что делало его похожим на реальное и обширное небо.

Это был уникальный значок, который представлял великого арканиста и включал разрешения Высшего совета. Хотя он имел только магический эффект «свободного движения», он мог мобилизовать силу магических башен в Аллине.

После того, как Люсьен положил эмблему себе на грудь, снова раздались аплодисменты. Это означало, что он официально стал великим арканистом и членом Высшего совета.

«Второй вопрос заключается в том, как эффективно контролировать четыре страны пролива и как ослабить фундамент веры Церкви. Дуглас перестал улыбаться. “Вы, должно быть, были свидетелями прибытия двух богов Бенедикта II. Нетрудно сказать, что, хотя сила веры и не была причиной того, что она была столь разрушительной, молитва верующих и священнослужителей была, по крайней мере, спусковым крючком для ее исполнения. Если вера широкой публики ослаблена, то может быть трудно бросить приход Бога или другие божественные силы.”

«Каков бы ни был результат, это, по крайней мере, то, над чем мы должны работать. А ты как думаешь?»

Грант, свет звезд, прямо сказал: «Мы можем ударить по вере в Бога Истины, как Церковь охотилась на колдунов в прошлом.»

Это был высокий, худощавый мужчина средних лет без бороды. Его глаза были похожи на самые яркие и чистые звезды, которые наполняли его удивительной харизмой.

— Мы не можем, — возразила Эрика, “мастер трансформации”, — священнослужители в четырех странах пролива и на северном побережье строят скромную церковь. Кроме того, наш контроль далеко не безупречен. Опрометчивые действия приведут лишь к смуте и дадут

другим врагам новые возможности. Вы должны знать, что Северная Церковь держится на расстоянии от нас с тех пор, как мы контролировали эту область.”

Работая в герцогстве Кале в течение многих лет, Око проклятия и она были глубоко связаны с местными дворянами. Они были сторонниками дворянства в Конгрессе.

Око проклятия последовало за ним. “Если мы ударим по кротким верующим, то не сможем переубедить других священнослужителей и дворян в будущем. Мы должны достичь своей цели более доступными способами.”

“Я согласен с Эрикой и Атлантом. - Скрестив пальцы, торжественно произнес Брук. “Я думаю, что вы должны были заметить, что из-за «тайного голоса» Вера обычных людей в последние годы сильно уменьшилась, что можно увидеть по частоте их литургических сессий и ежедневных разговоров. Итак, я считаю, что продвижение магического радио и повышение привлекательности программ-это на сегодняшний день наиболее эффективные методы.”

В Рентато было много колдунов и подмастерьев, что позволяло Конгрессу быстро обнаруживать изменения в рядовых людях.

Услышав мнение Брука, Холт и другие члены Высшего совета посмотрели на Люсьена. Он был тем, кто изобрел трансляцию, и кто установил программы. Он был авторитетом в области радиовещания.

Люсьен не отступил, но сказал после того, как некоторое время катал свое перо. “Сейчас очень разумно задействовать сразу два канала. Вместе с двумя каналами, которые собираются установить семья Хоффенберг и Королевство Холм, нам больше не нужны программы. Для обычных людей они заняты жизнью в течение дня и не имеют времени для радио, кроме ночи. Если в этом периоде будет слишком много каналов, они будут отвлекаться от «тайного голоса».”

«Самое важное, что мы должны сделать, — это снизить стоимость волшебных радиоприемников и продвигать их в большинстве семей.”

“В таком случае мы должны запретить персональные радиостанции. - Добавил лунный ученый.

Клаус, как учитель алхимии, высказал свое профессиональное мнение. “Мы получили еще одну партию гномьих ремесленников, но их недостаточно. Нам потребуется еще больше времени, чтобы обучить наших собственных работников. Поэтому в обозримом будущем, даже если стоимость магического радио будет снижена, она все равно не сможет удовлетворить спрос на популяризацию.”

“Если найдутся еще механические изделия, способные заменить функции части магических кругов, мы сможем совершить прорывы.”

— Наташа, у нас с Джеймсом был план насчет популяризации.- Люсьен предложил их обсудить еще в прошлом году. В конце концов, он сказал: «Кроме этого, у меня есть и другие мысли.”

“Не стесняйтесь говорить. У тебя всегда есть что-то новое, что поражает нас. Дуглас с улыбкой намекнул Люсьену, чтобы тот продолжал, и никто из Высшего совета не возражал.

Люсьен кашлянул и сказал: “волшебные радиоприемники не могут быть популяризованы частично из-за их стоимости, а частично из-за того, что обычные люди зарабатывают слишком мало, чтобы позволить себе их. По той же самой логике, общество, основанное на таком

фундаменте, делает невозможным для нас пожинать больше богатства. Хотя знатные люди богаты, их просто слишком мало.”

“Мы должны работать с Холм, Брианной и другими странами и разработать пятилетний план развития алхимической промышленности. Благодаря нашим инвестициям и изобретениям, рабочие места с лучшей оплатой труда будут увеличиваться, так что простые люди будут зарабатывать больше, и общее богатство общества будет расти.”

— Люсьен, у тебя есть все шансы стать премьер-министром королевства. Ваше представление об общем богатстве общества не так уж плохо. - Беда в том, что большинство обычных людей не способны работать в алхимических мастерских, — полушутя сказал Клаус. — я не знаю, как это делается.”

Алхимические мастерские в магическом обществе имели гораздо более высокий спрос, чем фабрики в индустриальную эпоху, потому что обычные люди в индустриальную эпоху уже были достаточно образованными.

Люсьен улыбнулся: «почему они не способны? Потому что им не хватает необходимых знаний и умений, которые можно восполнить образованием. Я считаю, что образование в королевствах, где учителя учат людей в частном порядке, слишком устарело. Мы должны продвигать магические школы и позволять большему количеству людей совершенствоваться, обучаясь. Кроме того, как только они узнают больше вещей и их горизонты расширились, они определенно станут менее набожными.”

Именно это Люсьен пытался сделать с самого начала: изменить общество и изменить судьбу простых людей!

— Да, чем больше человек осведомлен, тем меньше вероятность, что он будет благочестивым верующим. Фернандо слегка кивнул и сказал: “Раньше мы не могли продвигать школы, потому что этот район не был под нашим контролем. Это как раз вовремя.”

Люсьен добавил: «Я предлагаю разделить школы на два вида. Первый тип предлагает пятилетнее образование, где будут преподаваться язык и здравый смысл в Аркане, магии, биологии, религии, истории и праве. Я называю это общим образованием. Конгресс магии и королевств покрывает часть расходов, а обычные люди покроют остальное. В то время как их фундаментальные способности улучшаются, мы также можем напрямую отбирать людей с большими талантами аркана из школ, которые будут легче, чем в прошлом.”

«Второй вид — это профессиональное образование, призванное обеспечить таланты для крупных алхимических мастерских. Алхимическая мастерская покрывает все расходы, Конгресс предоставит учителей, а Королевства откажутся от своих налогов. Обычные люди подписывают ученический контракт до поступления в такие школы и должны идти в соответствующую алхимическую мастерскую после их окончания. Я назвал такие школы - «Ланьян».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1237149>